Но даже эта мысль иногда казалась ей ложной.

Сет и Вере были скромной молодой парой, которая вместе управляла небольшим бизнесом. (У Энакина не было головы для бизнеса; он любил возиться в своей мастерской, но ненавидел все, что имело отношение к разрешениям, налогам или банковским счетам; или даже к задаче убедиться, что его клиенты платят полностью.)

Они были относительно счастливы. У них было двое прекрасных детей, которые значили для них целый мир. Они любили друг друга и знали, как пережить каждый день, каждую неделю, каждое вращение планеты вокруг благосклонного солнца Осаллан. Их цель на будущее состояла в том, чтобы их дети росли в безопасности и счастливыми. Кроме этого, у них не было никаких стремлений, никаких грандиозных амбиций.

Энакина и Падме на самом деле больше не существовало.

Они заменили себя, потому что просто быть Энакином и Падме было слишком тяжело. Отбросив практическую необходимость скрывать их личности, скрывать их от Императора, Падме чувствовала, что просто быть тем, кем они были, убьет их обоих, если она позволит это. Они стали слишком большими для своих ботинок.

Гибель Энакина была более ощутимой и очевидной; кровь, которую он пролил, и гибель джедаев были свидетельством этого. Но она также чувствовала, как будто все ускользнуло от нее. Она не смогла помешать Республике погрязнуть в войне и превратиться в Империю, как бы сильно она ни старалась. Их жизни рухнули, рухнули под невероятным грузом страха и судьбы. Единственный способ спастись от руин-сбросить шкуры и забыть, что они когда-то жили так широко и мечтали о таком большом.

Они так отличались от тех людей, которыми были раньше. Прошло десять лет, и Падме почти убедила себя, что Сет и Вере-настоящие люди. Что она жила только во сне, где она была Амидалой-всегда в гуще событий, посвященная тому или иному делу, которое было намного больше, чем ее собственная жизнь. И ее муж… Рыцарь-джедай? Военный генерал? Конечно, нет.

(Повелитель ситхов на один день? Никогда. Смехотворно. Нелепо. Неправильно.)

Были и другие времена, когда она не знала, кто эти незнакомцы. Она смотрела в зеркало и не знала, кого видит. Она смотрела через стол для завтрака и задавалась вопросом, кем был этот человек, куда ушел Энакин.

И все же все хорошее принадлежало этим незнакомцам с неузнаваемыми лицами.

Поэтому она попыталась перестать прокручивать это в голове, попыталась перестать понимать, кем и чем она была. Она была женой Энакина. Мать Люка и Леи. Друг Оби-Вана. Она была всем этим, каким бы именем она себя ни называла и какой бы историей ни владела. Разве это

не имело значения, в конце концов? Она была тем, кого и что любила. Республика была мертва, но ее семья была жива.

Если она позволяла себе думать о далекой семье Наберри, которая думала, что их дочь, их сестра, их тетя мертвы, она почти теряла надежду на счастье. Она боялась, что больше никогда их не увидит. Рю и Пуджа, вероятно, даже не помнили ее лица. Поэтому она старалась думать о них как можно меньше, позволяя себе только радоваться, что они живы. Было время, когда она боялась, что их убьют в отместку за ее роль в краже императорской награды, но она не слышала никаких сообщений об их смерти. Падме Амидала, с другой стороны, была объявлена Империей мертвой, жертвой предательства джедаев в официальной истории Возникновения Империи. Она приказала себе не бояться, не оплакивать печаль своей семьи, если они поверят лжи, которую Империя преподносит как правду. Она приказала себе забыть.

Она больше не была дочерью Джобала и Руви. Она больше не была сестрой Солы.

Она сделала свой выбор.

Размышления Падме были прерваны, когда она услышала звуковой сигнал кода безопасности, вводимого в парадную дверь. Наконец-то Энакин был дома. Она отвернулась от заднего окна и бросилась через дом в переднюю комнату.

Вошел Энакин, за ним Р2-Д2 и высокая, серьезная на вид женщина-тогрута. Потребовалось мгновение, чтобы понять, что это Асока. Несмотря на то, что она подозревала и надеялась, что старый падаван Энакина был жив и пришел, чтобы увидеть их, она выглядела так непохоже на хрупкого подростка, которого помнила Падме. Она была такой же высокой, как Энакин, с полностью взрослым лекку, накинутым на плечи, спускающимся до талии. Но она улыбнулась, и это была улыбка Асоки.

- Это ты!” - сказала Падме, игнорируя годы расстояния и заключая Асоку в объятия.

- Единственная и неповторимая.”

Улыбка Асоки померкла, а взгляд стал отстраненным. Падме подумала, что она устала и даже выглядит немного болезненно. Ее голос был легким, но что-то беспокоило ее. Возможно, это было связано с тем, почему она искала их после всех этих лет. В голове Падме проносились вопросы, самым важным из которых было то, как Асока вообще их нашла. Никто не должен был знать, где они находятся, даже Йода или Бейл Органа, которые были единственными существами, посвященными в то, что они все еще живы и на свободе где-то во Внешнем Кольце.

Но пока она отложила эти вопросы в сторону. Она повернулась к Энакину и с улыбкой посмотрела на него и его бывшего Падавана. С-3ПО вышел поприветствовать их, и Р2-Д2 чирикнул в ответ. В этот момент казалось, что Республика все еще стоит, как будто ее муж никогда не переходил на Темную Сторону и не становился орудием разрушения Палпатина даже на мгновение, и как будто было безопасно снова быть Энакином и Падме.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1436422